

- в контексті історії України. Матеріали Другої науково-краснознавчої конференції Черкащини, присвяченої 60-річчю Перемоги у Великій Вітчизняній війні 1941–1945 рр. / редкол.: В.М. Мельниченко (гл. ред.) [и др.]. – Черкаси: Ваш Дім, видавець ПП Дикий О.О., 2005. – 476 с.
9. Стрипко, Т.О. Оборона Канівського плацдарму в серпні 1941 року / Т.О. Стрипко // Велич подвигу народного : Тези матеріалів обласної науково-практичної конференції, присвяченої 50-річчю перемоги у Великій Вітчизняній війні 1941–1945 рр. – Черкаси, 1995. – 174 с.
  10. Тарахан-Берега, З.П. Святиня. Науково-документальний літопис Тарасової гори / З.П. Тарахан-Берега. – К. : Родовід, 1998. – 544 с.
  11. Танана, Р.В. Музей Кобзаря у Каневі в роки фашистської окупації / Р.В. Танана // Не підлягає забуттю: нацистський окупаційний режим на Черкащині (1941–1944): збірник наукових статей, документів та спогадів / О.А. Воронкіна [та інш.]. – Черкаси : Вертикаль, 2013. – 366 с.
  12. Тетрадь [вспоминання Петра Федоровича Танани]. – 1978. – 194 с. – ШНЗ/КИМ-5209. А-5.
  13. Черкащина в період Великої Вітчизняної війни 1941–1945 рр. Збірник документів та матеріалів / П.М. Жук, П.П. Жук, С.І. Кононенко, С.І. Кривенко. – Черкаси : Брама-ІСУЕП, 2000. – 208 с.

Ямпольская Л.Н.

**106-я КАЗАХСКАЯ КАВАЛЕРИЙСКАЯ (АКМОЛИНСКАЯ)
ДИВИЗИЯ В ХАРЬКОВСКОЙ ОПЕРАЦИИ 12–29 МАЯ 1942 г.:
НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ**

Изюм – Барвенково – Лозовая – Балаклея: трагическое кольцо окружения 57-й армии Южного фронта, 6-й армии и армейской группы Юго-Западного фронта, последний, восьмой «котел» для частей РККА в период Великой Отечественной войны, символ обреченности и бесславной гибели около 267 тыс. солдат и офицеров в Харьковской операции 12–29 мая 1942 г. Одним из малоизвестных и трагических эпизодов этой операции стала судьба 106-й Акмолинской кавалерийской дивизии, завершившей свой боевой путь на Балаклеянской земле и практически полностью уничтоженной силами вермахта в «котле» под с. Лозовенька.

В мемуарах Маршала Советского Союза И.Х. Баграмяна «Так мы шли к победе» [1] есть упоминания о 106-й кавалерийской дивизии, которая была включена в состав 6-го кавалерийского корпуса и стала ударной силой в Харьковской операции в мае 1942 г. Отдельные эпизоды «второй битвы за Харьков» и участия в ней 106-й кавдивизии представлены в мемуарах генерал-майора Х. Ланца, командира 1-й горнострелковой дивизии вермахта, ставшей основным барьером на пути прорыва из окружения войск Барвенковского выступа. Архивные материалы по истории казахской кавдивизии изъяты из советских военных архивов ввиду ее расформирования. На сегодняшний день известны имена лишь около 200 кавалеристов этой дивизии. Мемуарные материалы о казахах-акмолинцах содержатся на сайте руководителя казахского землячества Харькова Макки Каражановой [3] и сайте

«Наследники славы» командира поискового отряда «Мемориальная зона» Майдана Кусаинова [5; 7].

Задача нашего доклада – на основе имеющихся официальных документов и мемуарных источников проанализировать участие 106-й казахской (Акмолинской) кавалерийской дивизии в Харьковской операции 12–29 мая 1942 г.

106-я казахская кавалерийская дивизия была сформирована в период с декабря по март 1942 г. в Акмолинской области Казахской ССР. В ее состав вошли представители еще 10 областей и кавалеристы из 107-й Киргизской дивизии. 106-я казахская кавдивизия была отправлена на фронт из Акмолинска под Харьков в апреле 1942 г. (рис. 1, 2). В политическом сообщении от 9 мая 1942 г. о собрании 6-го кавалерийского корпуса указано: «Сегодня к нам прибыло пополнение в составе полной кавалерийской дивизии 4175 человек, в т. ч. комначсостава 356 человек, младшего начсостава 528 человек, рядового состава 3291 человек... По национальности 90% всего состава казахи. Пополнение обучено и обмундировано по-зимнему...» [3]. На вооружении 106-й Акмолинской дивизии на время перехода ее трех полков в состав 6-го кавкорпуса в г. Чепель Харьковской области, согласно акту от 16 мая 1942 г., насчитывалось: винтовок – 102, 50-мм минометов – 43, 82-мм минометов – 18, шашек – 3100 [3]. Таким образом, на 3200 кавалеристов не хватало даже сабель. Практически кавдивизия вынуждена была воевать «голыми руками» против танков армии Ф. Паулюса и Э. фон Клейста.

Рисунок 1. Командиры и политруки 106-й казахской кавалерийской (Акмолинской) дивизии, уничтоженной немецкими танковыми армиями под Балаклеей в мае 1942 г. (фото 5 апреля 1942 г.). Верхний ряд: 1-й слева – старший политрук С.М. Кульмагамбетов, 3-й слева – зам. комдива по политработе политрук Н. Ситов, 5-й слева – комдив Б.Н. Панков, 6-й слева – заместитель комдива А.Б. Борисов, 7-й слева – нач. штаба П.Н. Осадченко. Средний ряд: 2-й слева – начальник особого отдела У.Г. Утебаев, 3-й слева – командир полка майор Т. Увайсов. Нижний ряд: 2-й слева – старший политрук К. Капажанов, 3-й слева – командир эскадрона ст. лейтенант М. Бейсембеков. Остальные – неизвестны

Рисунок 2. 106-я казахская кавалерийская (Акмолинская) дивизия перед отправкой на Харьковское направление боевых действий, апрель 1942 г.

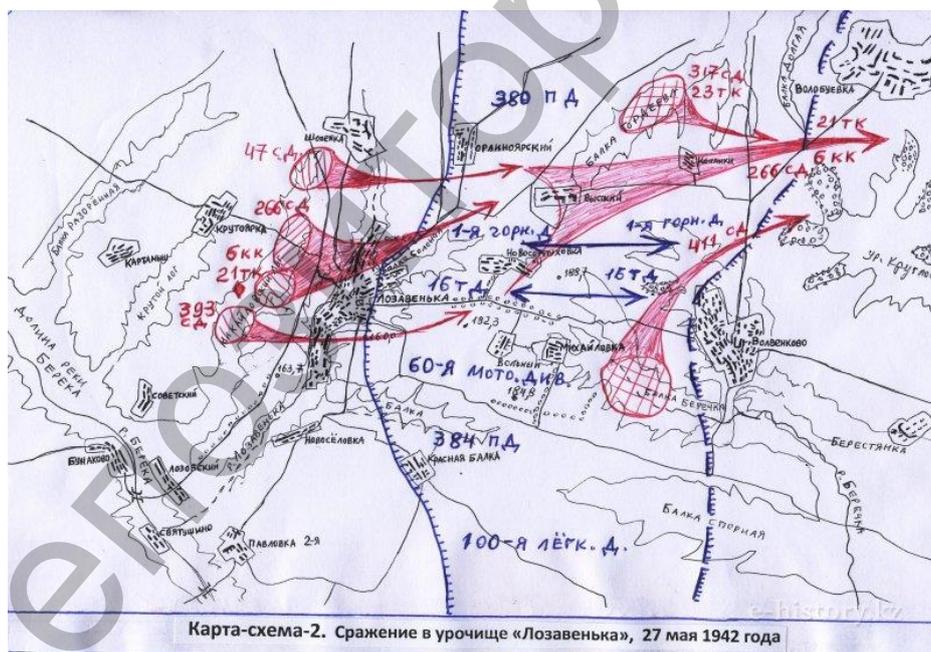
Из письма участника кровопролитных боев под с. Лозовенька Петровского (ныне Балаклейского) района Харьковской области кавалериста Сидика Туменбаева: «Я был назначен младшим политруком... 106-я дивизия участвовала в боях на юго-западном направлении под Харьковом и Донбассом... В мае 1942 г. мы начали воевать. Кроме сабель (шашек), у нас не было другого оружия. С саблями в руках мы, кавалерия, начали наступление против немцев. В живых нас осталось трое. Один из них – старший лейтенант Кузембаев – был ранен... Противостоять вооруженным немцам практически было невозможно. Взрывы бомб не давали поднять голову. Своими глазами видел, сколько жизней унесла в этот день война» [3].

На сайте «Наследники славы» внучка одного из казахов, выживших в Харьковской операции, Мадина Берекова, в своем письме написала: «Мой дедушка Мустафа Юнусов воевал медсанитаром в 106-й кавалерийской дивизии... 13 апреля 1942 г. дивизию отправили в Харьков. С болью дед рассказывал нам, как гибли его товарищи в бою. Оружия не было: одна винтовка на 10 кавалеристов. После того, как выпадала винтовка из рук убитого товарища, ее сразу же перехватывал следующий... Некоторые солдаты не спали по пять суток. Когда отряд шел маршем, солдаты, которые располагались в центре строя, спали на ходу. Затем менялись местами с теми, кто ехал по краям, чтобы те могли тоже отдохнуть. Дед попал в плен... После войны был объявлен предателем и отправлен в какой-то лагерь. Он никогда не рассказывал об этом... День Победы отмечал дома наедине. У него не было ни орденов, ни медалей, ни поздравлений. Только постоянные упреки за то, что остался жив. После его смерти пришло письмо, где было указано, что его реабилитировали и назначили льготы как участнику Великой Отечественной

войны...» [3]. Целесообразно предположить, что аналогичной была судьба других кавалеристов 6-го кавкорпуса, оставшихся в живых после «харьковской мясорубки» 1942 г.

Отсутствие документов штаба 106-й казахской кавалерийской дивизии и штаба 6-го кавалерийского корпуса, в который влились три полка дивизии после ее расформирования, объясняется тем, что они или были захвачены противником, или уничтожены советскими штабами, или затоплены в сейфах в р. Берека, западнее с. Лозовенька. По дате пленения бойцов и командиров 106-й кавдивизии – 26 и 27 мая 1942 г., что нашло отражение в немецких документах, можно утверждать: почти все пленные и пропавшие без вести свой последний бой приняли в районе с. Лозовенька (рис. 3).

26–29 мая 1942 г. в районе с. Лозовенька гремели бои, по ожесточенности которым не было равных в годы Великой Отечественной войны: генералы Красной армии во главе с заместителем командующего войсками Юго-Западного фронта Ф. Я. Костенко шли на прорыв кольца окружения бок о бок со своими бойцами и командирами и падали под перекрестным пулеметным огнем немецких горных стрелков. Немецкие снайперы среди тех, кто выходил из окружения, обычно выбивали командиров, политруков. С неба отступающих «утюжила» немецкая авиация.

Рисунок 3. Карта-схема последнего боя 106-й казахской кавалерийской дивизии в урочище Лозовенька Петровского (Балаклеяского) района 27 мая 1942 г.

Немецкий историк Карель Пауль так описывает атаки 27–29 мая в с. Лозовенька: «...в ночь на 28 мая все повторилось. На этот раз атаку пехоты поддерживали несколько Т-34. Русские солдаты, сжимая руки, скорее

всего, находились под воздействием алкоголя, как же иначе могли эти бедняги идти на смерть с криками «Ура!»? [4, с. 186]. 26 мая 1942 г. командующий группой армий «Юг» Теодор фон Бок в своем дневнике сделал запись: «...Еду через группу Брайтта, 44-ю 16-ю танковые дивизии... Везде одна и та же картина: противник, вокруг которого все больше затягивается кольцо, то тут, то там пытается прорваться... С одной высоты, на юго-восток от с. Лозовенька, можно было видеть, как со всех сторон огонь наших батарей, бьющих в «котел», получает слабеющий ответ... Толпы пленных текут в тыл, рядом в атаку идут наши танкисты и части горной дивизии – ошеломляющая картина» [6, с. 244]. Немецкий генерал Эвальд фон Клейст, командующий 1-й танковой армией, после поездки по району стихнувших боев записал: «На поле боя везде землю покрывали трупы людей и лошадей, и так плотно, что трудно было найти место для проезда легкового автомобиля» [2, с. 71].

Таким образом, грандиозная по своим масштабам «вторая битва за Харьков» 12–29 мая 1942 г., разработанная С.К. Тимошенко, И.Х. Баграмяном и Н.С. Хрущевым при поддержке танков, авиации и артиллерии, закончилась катастрофическим поражением воинских частей Южного и Юго-Западного фронта РККА. На фоне неудач и просчетов командующего состава Красной армии были проявлены индивидуальный подвиг и жертвенность личного состава бойцов и большинства командиров, разделивших их судьбу.

Сформированная из представителей этнических групп казахов и киргизов в период с декабря по март 1942 г. 106-я казахская (Акмолинская) кавалерийская дивизия была отправлена на фронт под Харьков в апреле 1942 г. Была задействована в Харьковской операции 12–29 мая 1942 г., приняла решающее сражение в Барвенковском «котле» с преобладающими силами вермахта в районе с. Лозовенька 26–27 мая 1942 г.

В качестве перспектив дальнейшего исследования следует выделить необходимость основательного изучения истории интернациональных военных формирований, в частности 106-й казахской кавалерийской дивизии, уничтоженной в Барвенковском «котле» в ходе «второй битвы за Харьков», используя методологию устной истории и истории повседневности.

1. Баграмян, И.Х. Так мы шли к победе / И.Х. Баграмян. – М. : Воениздат, 1988. – 638 с.
2. Галушко, А. Бои за Харьков в мае 1942 года / А. Галушко, М. Коломиец // Фронтовая иллюстрация. – 2000. – № 6. – 80 с.
3. Исчезнувшая дивизия, или Как казахов бросили на танки с шашками наголо [Электронный ресурс] // Радио Азаттык. – 2011. – 9 мая. – Режим доступа: http://rus.azattyq.org/content/makka_karazhanova_kazakh_division_106_war/24093282.html. – Дата доступа: 19.10.2018.
4. Пауль, К. Дорога в никуда: Вермахт и Восточный фронт / К. Пауль. – Смоленск : Русич, 2003. – 302 с.

5. Пропавшие без вести в Харьковском «котле» [Электронный ресурс] // Военное обозрение. – 2014. – 4 октября. – Режим доступа: <http://topwar.ru/59592-propravshie-bez-vesti-v-harkovskom-kotle.html>. – Дата доступа: 19.10.2018.
6. Фей, В. Танковые сражения войск СС / В. Фей. – М. : Яуза ; Эксмо, 2009. – 432 с.
7. Харьковская операция 1942 г. [Электронный ресурс] // Фотохронограф. – 2014. – 26 октября. – Режим доступа: <http://photochronograph.ru/2014/10/26/harkovskaya-operaciya-1942-goda/>. – Дата доступа: 15.03.2020.

Пивовар Н.В.

155-й УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН В БОЯХ ЗА ВИТЕБСК

За успешные боевые действия при освобождении Витебска в июне 1944 г. 62 воинским соединениям было присвоено звание Витебских. Многие части получили боевые награды. Так, орденом Красного Знамени был награжден 155 укрепрайон (УР). Что за необычное воинское формирование сражалось под Витебском, за что получило награду?

Действительно, «укрепрайон» – достаточно редкое воинское подразделение. Они создавались с целью ведения глубокой обороны на самых опасных направлениях. Состояли из пулеметно-артиллерийских батальонов (ОПАБ). В его состав входили: 417, 395, 387 ОПАБ. 155-й УР был создан в январе 1942 г. и до февраля 1943 г. защищал Москву на Волоколамском оборонительном рубеже. Это объясняется тем, что до Сталинградской битвы Гитлер не оставлял мысли о наступлении на столицу СССР и держал в этой части фронта огромную группировку. Командовал УР-ом полковник И.И. Савченко (06.07.1942 – 06.04.1944), гв. полковник П.Н. Полищук (06.04.1944 – 27.09.1944).

С ноября 1943 г. 155 УР находился в составе 43 армии и был переброшен на Витебское направление. Зимой – весной 1944 г. он находился на участке фронта в районе Сиротино–Шумилино. 20 мая 1944 г. 155 УР была переброшена восточнее, сменила части 354 сд и занимала большой район обороны северо-восточнее городана рубеже: Храповичи, Замошье, Бараново, южная часть Поповичи, Кайтаново, севернее Рубы. Укомплектованность артпулрот была 40–50 человек.

Занимаемый участок не являлся ключевым, жестоких боев тут не было, но все же, именно здесь в июне 1944 г. подразделения УРа освободили значительную территорию и нанесли противнику определенный ущерб.

Обратимся к журналу боевых действий 155-го УР, который имеется на сайте «Память народа» только с 24.06.1944 г.: «24 июня 1944 г. во второй половине дня, противник начал отход в юго-западном направлении оказывая сопротивление отрядам преследования ОПАБ, вел пулеметный и артиллерийский огонь из метательных аппаратов М-40.

В 15.00 после артподготовки отряды преследования действовали: 417 ОПАБ – Талыново, 395 – Бараново, 387 – Кайтаново. 417 ОПАБ